

УДК 340.5

М.Ю. Спири́н*

ОБ ЭЛЕМЕНТАХ СТРУКТУРЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ КАК НАУКИ

В статье производится анализ структуры сравнительного правоведения как самостоятельной юридической науки. Представлена четырехэлементная структура сравнительно-правового знания, определена перспектива развития его элементов в рамках отдельных учебных курсов, указывается на необходимость единого концептуального развития сравнительно-правовых исследований на мезо- и микроуровнях.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, структура сравнительно-правового знания, компаративное знание, фундаментальная правовая компаративистика, макроуровневое и мезоуровневое сравнительно-правовое знание, микроуровень сравнения в праве, историческое сравнительно-правовое знание, концептуальная правовая компаративистика, юридическая география мира.

Сравнительное правоведение является относительно новым направлением юридического знания; особенно отчетливо это выражено в отечественной правовой науке, которая в последнюю четверть века вновь обретает себя в качестве естественной составной части общемировой юридической доктрины и исследует категории «право» и «правовая система» не только в национальном (позитивном, внутригосударственном) смысле, но и в наднациональном (трансграничном) и международном значении. Юридическая наука тем самым выходит за пределы узких рамок этатистского подхода, что в том числе отражается на роли и значении сравнительного правоведения и юридической географии мира как его составной неотъемлемой части.

Структура юридической компаративистики как науки определяет также внутреннее системное построение соответствующей учебной дисциплины и всей сферы прикладных сравнительно-правовых исследований.

При этом принципиально важно рассматривать сравнительное правоведение не просто как новую комплексную науку, возникшую на стыке теоретической, исторической и отраслевой юриспруденции, но как элемент междисциплинарного гуманитарного сравнительного знания, который является частью компаративного дискурса научного познания мира. В этом смысле перспективным вектором развития сравнительно-правовых исследований становится активное взаимодействие юридической компаративистики со сравнительными областями языкознания, религиоведения, политологии, социологии, экономики.

Структура сравнительно-правового знания включает в себя четыре основных элемента:

- 1) фундаментальная (общая) правовая компаративистика;
- 2) макроуровневое сравнительно-правовое знание (на уровне сопоставления основных групп национальных правовых систем);

* © Спири́н М.Ю., 2015

Спири́н Михаил Юрьевич (smy@samaradom.ru), кафедра теории и истории государства и права; международного права, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

3) мезоуровневое сравнительно-правовое знание (на уровне сопоставления нескольких родственных национальных правовых систем в рамках одной основной группы);

4) микроуровневое сравнительно-правовое знание (на уровне сопоставления отраслей, подотраслей, институтов, субинститутов и норм права нескольких (в том числе разнородных) национальных правовых систем).

Помимо этого, необходимо выделять историческое и концептуальное сравнительно-правовое знание.

Первый структурный элемент сравнительного правоведения именуется Общей частью соответствующей науки и включает в себя концептуально-теоретические вопросы понятия, объекта, предмета изучения, методологии, системы, определения места сравнительного правоведения в рамках гуманитарного компаративного знания и иных юридических дисциплин, вопросы истории возникновения, становления и развития данной науки. Достаточно часто авторы стремятся отнести к фундаментальной части сравнительного правоведения учение об основных группах правовых систем [1, с. 14; 2, с. 28; 3, с. 59], хотя, как представляется, в этом нет никакой логической необходимости. Общая часть определяет квинтэссенцию сравнительно-правового знания как самостоятельной юридической науки, в то же время она имеет значение лишь при условии опоры на конкретно-юридический (эмпирический) материал всех иных элементов данной науки. Поэтому изучение тонкостей Общей части должно происходить практически в последнюю очередь.

Второй, макроуровневый, элемент структуры сравнительного правоведения закладывает основы глобального понимания права как наднационального культурного явления и одновременно приводит к возникновению первичных навыков сравнительного анализа правовых явлений, существующих в разных национальных правовых системах. Это и есть юридическая география мира (учение о правовой карте мира), которая состоит из двух разделов: исторического (изучение возникновения и развития представлений об основных группах правовых систем) и современного или релятивного (классификации основных групп правовых систем в сравнительном правоведении и образованная на их основе актуальная правовая карта мира). Как представляется, историческое сравнительно-правовое знание (вертикальное сравнительное право) [4, с. 17] является принципиальной частью макроуровневой сравнительной юриспруденции, поскольку совершенно невозможно понять строение юридической карты современного мира и принципиальные перспективы ее развития без кропотливого изучения исторических особенностей возникновения и основных стадий развития важнейших групп национальных правовых систем и материнских правопорядков.

Третий элемент сравнительного правоведения представляет собой мезоуровень сравнения в праве, который осуществляется в рамках одной группы однородных правовых систем. Посредством такого сравнения можно выделять особенности подгрупп правовых систем и правопорядков в рамках сложившихся устойчивых классификаций (например, при сравнении испанского и аргентинского права возможно выделение подгруппы латиноамериканского права в романо-германской группе правовых систем).

Наибольшую сложность представляет выделение четвертого структурного элемента сравнительного правоведения, который является практическим подтверждением научного характера сравнительно-правового знания. Данный микроуровень сравнения характерен как для национальных (внутригосударственных) правовых систем, в которых постоянно происходит *внутреннее сравнение*, так и для прагматичного сопоставления разнообразных институтов, субинститутов и норм права концептуально разных правовых систем, которое необходимо для развития каждой отдельной системы, ее правовой аккультурации [5, с. 42–64]. О.Ф. Скакун выделяет в рамках

этого элемента особенное (отраслевое и внутриотраслевое) и специальное (предметное) сравнительное правоведение [6, с. 10].

Концептуальное сравнительно-правовое знание имеет примерно равное значение на всех уровнях сравнительного правоведения, поскольку оно определяет господствующий тип понимания сущности, ценности и характера правового регулирования как при анализе общей правовой карты мира, так и при проведении более частных сравнительно-правовых исследований. Поэтому данная часть сравнительной юриспруденции, определяемая в первую очередь типом правопонимания самого компаративиста, выступает в качестве связующего звена между ранее выделенными четырьмя элементами структуры сравнительного правоведения.

В настоящее время юридическая наука уделяет повышенное внимание первым двум элементам: достаточно хорошо представлена фундаментальная основа правовой компаративистики, а также на должном методологическом уровне проводятся межсистемные исследования по созданию современной юридической карты мира. Развитие сравнительного правоведения особенно актуально на мезоуровне, а также при осуществлении качественного внутрисистемного сравнения. Последние задачи можно решить, лишь отказавшись от идеи «собственного, уникального» национального права. По сути, сравнительное правоведение имеет смысл как наука лишь при условии, когда само правовое знание (по аналогии с медицинским, архитектурно-строительным, математическим знанием) воспринимается как достижение всего человечества, без конкретной «привязки» к национальным границам того или иного государства.

Макроуровневое сравнительное правоведение должно выступать флагманом при решении данной проблемы, особенно остро стоящей на повестке дня отечественного юридического научного сообщества; актуальное учение о юридической карте мира (юридическая география мира) призвано создать устойчивые представления новых поколений юристов о праве как многомерном и универсальном явлении, а также пробудить интерес к изучению иностранного права, уровней и характера влияния его норм и институтов на соответствующие структурные элементы национальной (внутригосударственной) правовой системы.

Анализ структурных особенностей сравнительного правоведения приводит нас к выводу о комплексном характере данного типа юридического знания и позволяет согласиться с выводом М.А. Дамирли о том, что «сравнительное правоведение включает в себя систему отдельных сравнительно-правовых научных дисциплин, которые являются определенными срезами сравнительно-правовой науки в целом» [7, с. 19]. Таким образом, одним из важнейших такого рода «срезов» выступает юридическая география мира, которую необходимо воспринимать как введение в сравнительное правоведение в целом и в изучение основных иностранных правовых систем и правовых традиций в частности.

Библиографический список

1. Нерсесянц В.С. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции // Государство и право. 2001. № 6.
2. Бехруз Х.Н. Сравнительное правоведение. Одеса: Фенікс, 2008. 504 с.
3. Осакве К. Размышление о природе сравнительного правоведения: некоторые теоретические вопросы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2006. № 3.
4. Цвайгерт К., Кетц Х. Сравнительное частное право / пер. с нем. М.: Международные отношения, 2010. 728 с.
5. Соколова Н.В. Доверительная собственность (траст) в континентальной Европе. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 160 с.

6. Скакун О.Ф. Место общего сравнительного правоведения в системе юридических наук и его официальный статус // Порівняльне правознавство: сучасний стан і перспективи розвитку: зб. наук. ст. Київ, 2006.

7. Дамирли М.А. Сравнительное правоведение в поисках собственной идентичности. Киев; Львов: ЗУКЦ, 2012 (Серия научно-методических изданий «Академия сравнительного правоведения». Вып. 28). 24 с.

References

1. Nersesyanz W.S. Comparative jurisprudence in the system of legal science. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2001, no. 6 [in Russian].

2. Bekhruz H.N. Comparative jurisprudence. Odessa, Feniks, 2008, 504 p. [in Russian].

3. Osakwe Ch. Reflection of the nature of comparative jurisprudence: some theoretical issues. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia* [Bulletin of foreign legislation and comparative jurisprudence], 2006, no. 3 [in Russian].

4. Zweigert K., Kötz H. Comparative private law. Translation from German. M., Mezhdunarodnie otnosheniia, 2010, 728 p. [in Russian].

5. Sokolova N.W. Trust property (trust) in Continental Europe. M., Infotropik Media, 2012, 160 p. [in Russian].

6. Skakun O.F. A place of general comparative jurisprudence in the system of legal sciences and its official status. *Порівняльне правознавство: сучасний стан і перспективи розвитку: зб. наук. ст.* [Comparative jurisprudence: current state and prospects of development: collection of scientific papers]. Kyiv, 2006 [in Russian].

7. Damirli M.A. Comparative jurisprudence in search of its own identity. Kyiv; Lviv: ZUKTs, 2012 (Series of scientific and academic publications «Academy of comparative jurisprudence». Issue 28), 24 p. [in Russian].

*M. Yu. Spirin**

ABOUT STRUCTURAL ELEMENTS OF COMPARATIVE JURISPRUDENCE AS AN INDEPENDENT SCIENCE

The author analyzes the structure of comparative jurisprudence as an independent law science. Four-tier structure of comparative and legal knowledge is presented, the prospect of development of its elements within separate training courses is established, the need of integrated conceptual development of comparative-legal researches in meso- and microlevels is defined.

Key words: comparative jurisprudence, structure of comparative and legal knowledge, comparative knowledge, fundamental law comparativistics, macro- and mesolevels of comparative knowledge, microlevel in a law comparison, historical comparative and law knowledge, conceptual law comparativistics, juridical geography of the world.

* *Spirin Mikhail Yurievich* (smy@samaradom.ru), Department of Theory and History of State and Law; International Law, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.